

Его главная заповедь

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: РАССКАЗЫВАЕМ О ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЯХ

— КОЛХОЗ двухтысячного года! Каким вы видите его?

Заданный в упор вопрос не таил подвоха. Соколову хотелось проверить себя — утвердиться в правоте своих размышлений, наметок, отринуть неизбежные сомнения. И было с кем: в его кабинет пришли ученые — солидная бригада из республиканской Академии наук. Уж они-то, обогащенные званиями и знаниями, наверняка не единожды строили модель колхоза — такого, каким надлежит ему стать на пороге третьего тысячелетия. На пороге будущего, до которого рукой подать, меньше трех пятилеток осталось. Вроде бы все ясно, а задумаешься — и откroется такая головокружильная бездна загадок, поиска, противоречий!

Ученые, недоуменно взглядывая на Соколова и друг на друга, пожимали плечами. Извиняй, мол, Ефрем Евсеевич, голов над этой проблемой мы не ломали, ответа на твой вопрос не ведаем.

— А вам ответ известен? Вы этот колхоз на пересечении веков и тысячелетий представляете? — в тот же день спросил я Соколова.

— Процентом на семьдесят.

кообразованных гостей: — Они не ленивы, не! Добросовестно регистрируют факты, обобщают опыт передовых хозяйств. Но увидеть завтрашний день то ли смелости не хватает, то ли воображения. А без мечты, без загляда в завтра ускорение невозможно.

За каждым словом Соколова — опыт. Свой, не заемный. Выстраданный, горький опыт. Первый секретарь брестского обкома партии убежден: мечта нужна и ученому, и партработнику. Без загляда в завтра нельзя сегодня работать.

Точка зрения Соколова: — Если ты партработник — умей заечь людей, воспламенить идей!

Сам он — при кругом замесе характера, при внешней сдержанности, суховатости даже — загорается мгновенно. Рассказывал про цех по передаче эмбрионов, построенный неугомонным председателем колхоза «Советская Россия» Бедулей: революция в животноводстве — залог будущего высокоудойного стада!.. Не договорив, перебил себя на полуслове:

Так мы и ездили с ним целый день по колеску, которое на Брестчине золотым прозывается. Заглядывали в сельские клубы, пестряки на дворики. Ни на каких-то приобщениях бы ребятишки не сидели по спаленке в детских. Остатки пшеницы у ферм, и Соколов мгновенно застала людей...

Каждый лопнул, и даже сам, самый правый, зам по себе всегда оттракнута, символ. До тех пор, пока сточило его, суть не захватит живое дело.

Это я вам пишу. В свое время было принято хорошее постановление о концентрации и специализации в сельскохозяйственном производстве. Хорошо, но, видимо, преждевременно. Рванулись в атаку, не укрепив тылы, не воодушевив атакующих. И атака захлебнулась. О постановлении мало-помалу забыли.

Но не все и не везде.

На всплеске этой захлебнувшейся атаки в Барановичском районе был построен совхоз-комплекс «Мир» — первый в республике и третий в Союзе. Дата его рождения —

Дудук, и доныне его бессменный директор.

Соколова, когда принял область, сильно встревожило бегство молодежи из села, прежде всего специалистов: агрономов, инженеров, зоотехников, механизаторов. Начал разбираться в причинах.

— Ты навоза боимся, — откровенничал один из дипломированных беглецов. — Развернуться негде.

Объяснял не оправдывался. И как ты ему возражишь, когда, по криловски, куда ни кинь — везде клин: допотопно мелкий, грязные, убыточные фермы. Кормят животных кое-как, доят кое-как, вдобавок и воруют. Литр молока или килограмм мяса дорого обходится. Иное дело — «Мир». Светлые цеха, новейшая техника, управляют ею высокограмотные люди. Четкое планирование, знание перспективы. Вроде бы и не совхоз даже, если с прежней, привычной меркой подходить, а современнейшая фабрика по производству дешевого мяса.

«Будущее за откормочниками», — решил для себя Соколов. И сам, загоревшись идеей, нашел единомышленника в

организацию в Барановичах.

В те дни, когда в Барановичском районе складывались и возводились комплексы, Ефрем Евсеевич не только на планерки к Доменикану ездил. Ночевал и дневал на стройках, учился и сам учил... Пошло у Доменикана — провели в Барановичах пленум с соответствующей повесткой. Идею подхватили Брест, Кобрин, Пинск, Иваново. Впрочем, обваружились и противники: вдруг заартачились Пружаны, в географию которых, по мнению Соколова, так жизнерадостно вписывался откормочник на 24 тысячи свиней. Пришлось, чтобы переломить ретроградов, прибегнуть к силе партийного убеждения.

Так барановичская земля стала стартовой площадкой, с заботливых рук которой на орбиту области запустили высокопродуктивные откормочные комплексы. Плотность их исключительно высока, а прожитые годы — срок более чем достаточный, чтобы убедиться в целесообразности и жизнестойкости идеи. Молоко и мясо поднимают здесь на собственных — не дармовых кормах. Обоймы сенажных башен стали привычной деталью пейзажа. В Кобрине, в СПТУ народно-художественных про-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке